

6. Sorel Zh. Razmyshleniya o nasilii. – М., 2013.
7. Shalamov V. Dozhd // Sobr. soch. v 4 t. V 4 t. – М., 2008.
8. Levinas E. The Rights of Man and the Rights of the Other // *Outside the Subject*. – London, 2008.

Поступила в редакцию 29.12.2013

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

UDC 316.032

DOI: 1606-951X.2014.1.2004

Н.Ю. ЕГОРОВА, И.Л. СИЗОВА

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ И ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация: В статье анализируются наиболее актуальные тенденции распределения трудовых и домашних обязанностей в европейских и российских семьях. Используя данные зарубежных исследований и статистики, а также материалы масштабного опроса нижегородских семей, авторы пришли к выводу о наличии разных моделей партнерских нагрузок в Европе и России. К сожалению, особенности российской модели указывают на развитие серьезных проблем, связанных с жизнедеятельностью семьи, не характерных для стран Запада.

Abstract: The article analyzes the most up-to-date tendencies in the distribution of work and responsibilities in European and Russian families. Using data from foreign studies and statistics, as well as materials of a large-scale survey of families in Nizhny Novgorod, the authors come to a conclusion that there are different models of partnership loads in Europe and Russia. Unfortunately, the Russian model indicates a number of serious problems associated with family life, which are not typical for the West.

Ключевые слова: труд, семья, партнерство, дети, распределение домашних и трудовых обязанностей, типы занятости, обеспечение семьи, бездетность.

Keywords: work, family, children, partnership, distribution of work and responsibilities within a family, types of employment, family provision, childlessness.

В теории личности предписываются следующие принципы развития. Во-первых, развитие личности не прекращается после достижения половой зрелости, соответст-

Егорова Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), E-mail: nadegorova@yandex.ru;

Сизова Ирина Леонидовна – доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород). E-mail: sizovai@mail.ru.

венно различные изменения (биологические, психологические и социальные) возможны на протяжении всей жизни человека. Во-вторых, личность способна формировать свою жизнь, совершая действия и принимая решения в определенных исторических и социальных условиях. В-третьих, жизнь человека обусловлена местом и временем, в которых она протекает. В-четвертых, развитие личности, приводящее к изменениям, и последствия, которые из этого вытекают, различаются в зависимости от периода жизни человека. В-пятых, все, что происходит с конкретным индивидуумом, не может пониматься изолировано, поскольку он включен в социальные отношения. Такое, все более распространяющееся представление о динамической перспективе индивидуального течения жизни, предполагает усиленное внимание исследователей к анализу действий человека, влияющих не только на смысл и результаты отдельной биографии, но и на шансы и риски всех взаимосвязанных с ним сторон.

Придерживаясь указанных выводов, авторы статьи поставили перед собой цель попытаться осветить вопрос о том, как семейные решения и индивидуальное развитие партнеров влияют на распределение трудовых и домашних обязанностей в семье в Европе и в России.

В XX в. жизнь человека, благодаря индустриальному характеру производства, стереотипам, традициям и природе человека, делилась на «образцовую», предполагающую обучение, рабочую фазу и время заслуженного отдыха, и «женскую», в большей степени связанную с замужеством и деторождением, чем с профессиональной деятельностью. Однако в настоящее время подобные биографии все меньше устраивают как мужчин, так и женщин. Поиск нового баланса в жизни для многих является итогом многочисленных принуждений и шансов со стороны трансформирующегося общества и его subsystemов.

Значительные импульсы, влияющие на семейную жизнь и положение ее членов, исходят со стороны экономики и профессиональной системы труда. С одной стороны, в постиндустриальном обществе работа остается ведущим фактором в ведении семейной жизни. С другой стороны, современное хозяйственное развитие все больше зависит от включения женских трудовых ресурсов. Вследствие этого в семье усугубляется проблема урегулирования индивидуальных потребностей в обеих сферах жизни. В области труда приветствуются постоянные переработки, командировки, ненормированный график работы, полная сосредоточенность на трудовых обязанностях. Люди вынуждены в данных условиях приспосабливать свою личную жизнь к особенностям трудовой деятельности, часто в пользу последней. С начала XXI в. многие рыночные страны стали особо беспокоить проблемы сокращения количества детей в семье, растущая бездетность взрослых людей и даже семейных пар, усиление рисков разводов. Отчасти этому способствует необходимость и стремление женщины не покидать рабочее место или по возможности быстрее вернуться на работу после рождения ребенка. Однако сама женская занятость находится все еще в дискриминируемом состоянии: способ занятости, объем трудовых обязанностей, доходы оставляют желать лучшего.

Кроме того, именно женщина часто несет ответственность за выполнение таких семейных обязанностей как уход за детьми или взрослыми, нуждающимися в помощи. Активные установки и действия партнеров в распределении трудовых и семейных обязанностей, отличаются от страны к стране. Во многом, способности семьи к организации своего жизненного уклада зависят от культурных традиций и ценностей

Табл. 1. Разница в занятости мужчин и женщин, работающих полный рабочий день в Европейском Союзе, в % (2009 г.) [3, 112]

	Общий уровень занятости женщин	Уровень занятости женщин, работающих полный рабочий день	Разница в участии мужчин и женщин в полноценной занятости
Евросоюз - 27	58,6	50,1	- 18,4
Германия	66,2	50,7	- 21,5
Финляндия	67,9	62,5	- 4,6
Швеция	70,2	60,7	- 10,2
Франция	60,1	53,4	- 13,6
Нидерланды	71,5	45,9	- 27,3

того или иного общества, а также от реализованных институциональных регулирований. Вначале проанализируем современное состояние семей в Европе и в одной из ее самых мощных экономик – Германии.

Европейский Союз проводит курс на воссоздание полного равенства между мужчинами и женщинами на рынке труда. Однако в Германии особо активно занятыми являются только женщины в возрасте 35–54 лет. Группы женщин, находящиеся в более молодом возрасте, все еще намного отстают от мужского уровня занятости и от указанной группы женщин. Особенно велика разница в участии в трудовой деятельности между мужчинами и женщинами в возрасте 30–39 лет. Часто эти женщины сами отказываются от занятости после ухода с работы из-за необходимости заботы о детях, либо не могут туда вернуться из-за невозможности себе обеспечить продолжительную и стабильную занятость. В последнее время в Германии выросла занятость женщин, работающих по сокращенному графику (в большей степени такая ущербная занятость характерна как раз для замужних женщин и женщин с детьми). В целом, полное восстановление трудовой деятельности матери зависит от социального положения и происхождения женщины: высокообразованные женщины быстрее находят работу, чем женщины с низкой квалификацией [2].

По данным европейских исследований [8], занятость матерей с детьми до 14 лет, существенно отличается от занятости женщин, еще не имеющих детей, или имеющих детей старше 14-летнего возраста. Если женщины без детей работают очень активно, то с появлением ребенка их занятость сокращается. В Германии в 2010 г. среди родителей, имеющих детей до 3-х лет, было занято 31,5% матерей и 82,6% отцов [5].

Однако, как показывают статистические данные (см. табл. 1), желаемое время работы многих семей в Европе не согласуется с реальным временем работы. Многие семейные женщины, которые работают только на частичной основе, желают работать больше. Часто матери и отцы не удовлетворены распределением своего времени в течение дня. Особенно хотели бы больше работать женщины, живущие в семье с низкими доходами, одиноко воспитывающие детей и женщины без детей.

Растущая неполная занятость женщин является проблемой для многих новых экономик. Например, в Германии часто доход от неполной занятости – единственный источник денежных средств женщины. По подсчетам немцев, в среднем занятость женщин упала в период с 2001 по 2006 гг. с 30,2 до 29,1 часа. Еще большая разница существует в занятости между бездетными женщинами и женщинами с детьми. В 2006 г. она составила 9,8 часов в неделю [6].

Наоборот, мужчины считают, что работают слишком много. В Германии, четверть отцов, имеющие маленьких детей, работают свыше 50 часов в неделю, третья часть – от

41 до 49 часов в неделю, соответственно переработки и увеличенное время труда является реальностью для почти каждого второго отца, имеющего маленьких детей [2].

Общая тенденция в Европе такова, что при рождении ребенка, один из партнеров вынужден на время или на долгий срок оставить рабочее место или серьезно сократить время работы. Другой, наоборот, находится под давлением необходимости работать больше, чтобы обеспечить семью. Принятое в семье решение о разделении трудовых и семейных обязанностей приводит к разным перспективам и шансам в дальнейшей жизни обоих супругов. Если женщина заботится о ребенке и домашнем хозяйстве, а мужчина обеспечивает семью и строит карьеру, зарабатывая со временем намного больше, чем при рождении ребенка, то, едва ли пара при рождении последующих детей захочет поменяться ролями и мужчина уступит женщине право работать [4]. Основное правило жизни семей в Европе заключается в том, что чем больше у мужчины детей, тем больше он работает, и, наоборот, чем больше детей у женщины, тем меньше она работает.

В немецком исследовании о трудовых биографиях женщин в возрасте от 23 до 43 лет было выделено четыре кластера женщин с детьми. Первый (самый большой) включал женщин, которые преимущественно работали на частичной основе после или во время отпуска по уходу за ребенком. Во второй вошли матери, которые во время отпуска по уходу за ребенком и во время домашней деятельности пытались найти работу, в том числе и на полный трудовой день. В этом кластере наблюдается примерно равное число матерей с официальным статусом безработных и матерей, полноценно работающих. Третий кластер составили женщины, неактивные с точки зрения трудовой занятости. Преобладающая их часть является домохозяйками. В четвертый кластер попали женщины с активной трудовой позицией, которые работают полный рабочий день. Для женщин этого типа нехарактерна безработица, а также особое желание воспользоваться продолжительным отпуском по уходу за ребенком [3]. Существенные отличия существуют в распределении обязанностей между партнерами в брачных и партнерских союзах. Как правило, сильнее включены в занятость женщины, не состоящие со своими партнерами в официальном браке, даже если они имеют детей. Указывается, что возможно, это не добровольное решение партнеров или только самой партнерши, сколько вынужденная мера из-за существующих в некоторых странах правовых ограничений в материальной поддержке такой семьи.

Пфау-Эфингер выделила два основных направления решения конфликта между частной жизнью и работой в Европе. Первое направление обозначается как «модернизация мужской роли кормильца семьи» [9, 201-214]. В этом случае, уход за маленькими детьми осуществляет исключительно женщина. При неразвитой общественной инфраструктуре попечения над детьми до 3-х лет, она получает материальную помощь от государства. Предполагается, что занятость женщин в этот момент времени либо отсутствует, либо сильно ограничена. Модернизация заключается в том, что если женщина-мать все-таки какое-то время работает, повышаются шансы ее будущих карьерных успехов и уверенность в том, что после нескольких лет финансовой зависимости, она сможет автономно и самостоятельно себя обеспечивать (удвоение работающих в семье). Кроме Германии и Нидерландов, данная модель распределения трудовых и семейных обязанностей характерна для Великобритании. В целом, эта модель становится все более популярной среди семейных пар.

Табл. 2. Образцы занятости в семьях в Германии (с детьми и без детей), в % от всех домохозяйств с трудящимися членами, 2007 г. [3, 120]

	Образцы занятости	Все семьи	Среди них с детьми
1	Оба работают полный рабочий день	24,0	15,4
2	Мужчина полн.раб.день /женщина частично	34,7	44,6
3	Мужчина полн.раб.день /женщина не занята	18,8	23,0
4	Мужчина полн.раб.день /женщина безработная	3,7	3,8
5	Мужчина частично занят /женщина полн.раб.день или частично	4,0	3,1
6	Мужчина не работает / женщина полн.раб.день или частично	7,3	4,2
7	Мужчина безработный / женщина полн.раб.день или частично	2,9	2,4
8	Оба не работают или являются безработными	3,1	2,6
9	Остальные	1,3	1,0
	Семьи с зарабатывающей женщиной (строки 6 и 7)	10,2	6,6
	Семьи с двумя зарабатывающими (строки 1,2,5)	62,7	63,1

Второй путь заключается в воссоздании семьи с двумя зарабатывающими (солидарная модель). Предусматривается, что семейная женщина должна работать столько же времени, сколько и мужчина. Ответственность за уход за детьми закрепляется за социальными институтами. Кроме Франции и скандинавских стран, подобное направление развития семьи было характерно с 1960-х гг. для ГДР. В данных странах давно констатируется высокий уровень занятости женщин на полный рабочий день. Однако в последнее время все чаще указывается, что эффективность модели не так уж высока, как это принято считать. Дело в том, что баланс трудовых обязанностей супругов не затрагивает сферу домашней работы. Неравное деление семейных обязанностей приводит к некоторым институциональным нововведениям в вопросе об участии мужчин-отцов в уходе за детьми. Однако при отсутствии помощи со стороны третьих лиц (все должны работать!), обостряется проблема сверхнагрузок как на отцов, так и на матерей, и семьи снова ищут возможность сокращения трудовой деятельности одного из родителей [6].

Кроме обозначенных моделей, в Европе отмечается третий вариант распределения трудовых и семейных обязанностей. Здесь основной кормилицей семьи или даже единственной, кто формирует семейный доход, выступает женщина (см. табл. 2). Европейцы называют такой способ баланса семьи и работы самым проблемным, поскольку часто женщина зарабатывает средства для семьи в иных условиях, чем это традиционно делает мужчина-кормилец. В целом, так поступать женщину вынуждает неблагоприятная семейная ситуация (низкие доходы, возможные девиации). 31% таких женщин зарабатывали для семьи в 2007 г. в Германии всего до 900 евро ежемесячно. Нередко эти женщины аккумулируют на себе двойные, тройные нагрузки: наряду с работой, выполняют обязанности по уходу за членами семьи и домашнюю работу [7].

Роль матерей и замужних женщин в трудовых отношениях в Европе оценивается в одной дискуссионной концепции. Автор выделил три основные группы женщин. Первая (от 10 до 30% таких женщин в европейских странах) состоит из стремящихся сделать профессиональную карьеру и на этом основании часто добровольно отказывающихся от рождения детей. Вторая группа (сравнительно большая) сильно ориентирована на создание семьи, рождение детей и в меньшей степени озабочена профессиональными успехами. Самая значительная третья группа включает женщин,

Табл. 3. Основные виды деятельности респондентов, %

Вид деятельности	всего	мужчины	женщины
Работают на полную ставку	67	68	66
Работают на неполную ставку	4	6	3
Подрабатывают	2	2	2
В отпуске по уходу за ребенком и в декрете	10	1	13
Безработный, ищущий работу	3	6	1
Домохозяйки	5	2	6

которые пытаются совместить в своей жизни семью и карьеру [7]

В заключение данного анализа партнерских нагрузок в европейских семьях приведем опять пример Германии по существующим образцам занятости партнеров. В данный момент времени наиболее распространенным способом деления трудовых обязанностей в немецких семьях является занятость мужчины на полный рабочий день и его партнерши на частичной основе. Преобладающим способом обеспечения семьи выступает занятость обоих партнеров. Среди семей с детьми все еще не редки случаи отказа женщины от занятости (каждая пятая семья с детьми) (см. табл. 2).

Для выявления характеристик и особенностей распределения семейных и трудовых обязанностей в России были использованы данные крупного нижегородского исследования «Межпоколенные отношения в современной российской семье», выполненное в рамках мероприятия 1.4 «Проведение поисковых научно-исследовательских работ в целях развития общероссийской мобильности в области естественных и гуманитарных наук» Федеральной целевой программы «Научные и научно-исследовательские кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в 2010 году. Учитывая задачи исследования, для обработки в выборку включены 414 человек, 128 мужчин и 286 женщин, состоящие в партнерских отношениях (зарегистрированных или нет). В большинстве случаев (77%) отношения официально оформлены, в остальных – не зарегистрированы. Специфичность основной выборки заключается в том, что в нее вошли представители трех возрастных когорт, находящихся на разных этапах семейного цикла: респонденты в возрасте 15–17 лет, 25–27 лет, 35–37 лет. Поскольку нас интересовали группы, включенные в трудовые отношения, для анализа были отобраны две последние возрастные когорты.

Большинство респондентов, как мужчин, так и женщин, на момент опроса работали на полную рабочую ставку (67%, см. табл.3). Это наиболее распространенный вид деятельности для семейных граждан в возрасте 25–27 и 35–37 лет, лишь небольшой процент респондентов (3%) составили группу безработных или ищущих работу. Подработки или работа на долю ставки не являются особо распространенным вариантом занятости представителей обоих полов, около 5% (преимущественно женщины) респондентов оказались в статусе домохозяйек. Таким образом, предпочтение отдается традиционному для нашей страны типу занятости с двумя работающими полный день. Возможно, партнеры вынужденно включаются в трудовую деятельность полностью из-за потребности в материальных средствах.

Невысокая разница наблюдается и в количестве отработанных респондентами часов. Большинство опрошенных мужчин и женщин работают либо полную рабочую неделю, либо больше, чем допускает трудовое законодательство. Несмотря на то, что переработки характерны чаще для мужчин, у трети замужних женщин рабочая неделя оказывается чрезвычайно растянутой. Более того, в отличие от стран Европы,

Табл. 4. Распределение трудовых обязанностей у мужчин и женщин, состоящих в партнерстве или в браке с детьми и без детей, %

Тип занятости	мужчины		женщины	
	с детьми	без детей	с детьми	без детей
Ниже стандарта (35 ч в неделю и меньше)	18	17	18	18
Стандартная занятость (35–40 ч в неделю)	32	37	44	42
Нестандартная высокая занятость (41 ч и более в неделю)	50	47	38	41

Табл. 5. Распределение домашних обязанностей, %

Вид домашних обязанностей		в основном мой партнер	где-то поровну	в основном я
		Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)	мужчины	75
	женщины	2	23	75
Покупки	мужчины	24	65	11
	женщины	8	53	40
Ремонт дома, квартиры, авто	мужчины	4	11	85
	женщины	76	22	2
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям	мужчины	13	49	38
	женщины	22	47	30
Присмотр и уход за ребенком	мужчины	52	44	5
	женщины	3	40	57

Табл. 6. Справедливость распределения обязанностей между партнерами с учетом трудовых обязанностей, %

	мой вклад больше	справедливо	мой вклад меньше
Мужчины	12	66	22
Женщины	39	55	6

продолжительность рабочего времени как у мужчин, так и у женщин, никак не зависит от наличия детей в браке или партнерстве (см. табл. 4), что, скорее всего, осложняет возможности женщины бесконфликтно и беспроblemно совмещать родительские/семейные и трудовые обязанности, тем более что первые, судя по результатам опроса, никто с женщин не снимал.

Домашние обязанности в российских семьях, по-прежнему, четко делятся на «мужские» и «женские». Ежедневная рутинная работа, связанная с работой по дому и заботой о детях, в основном, выполняется только женщиной (в 75% случаев и в 57% случаях соответственно), тогда как осуществление ремонтных работ ложится на плечи мужчин (см. табл. 5).

В некоторых случаях можно выявить постепенное формирование семей, ориентированных на партнерские, демократические, эгалитарные варианты отношений, предполагающие равное распределение обязанностей в домашней неоплачиваемой деятельности, хотя для большинства пар это остается малодостижимым идеалом. Наиболее приемлемыми сферами для становления таких отношений становятся покупки, решение финансовых вопросов. В сфере воспитания около 40% семей ориентированы на совместное выполнение родительских обязанностей, тогда как уборка жилища в основном является женской долей. Большая редкость в России, когда все семейные обязанности ложатся на плечи мужа.

Табл. 7. Уровень конфликтности и причины конфликтных ситуаций

Причины разногласий	Низкий уровень конфликтности	Средний уровень конфликтности	Высокий уровень конфликтности
Организация свободного времени	50	24	22
Распределение обязанностей	55	22	17
Решение финансовых вопросов	60	20	14
Возможность уделять силы и время работе, учебе для вас и вашего партнера	52	27	14
Вопросы отношений с партнером (ревность, справедливость, забота)	51	24	17
Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	54	26	20

Приблизительно равная с мужчинами занятость женщин в трудовой сфере и неравное распределение обязанностей в семье заставляет женскую половину населения оценивать свой вклад как большой, а ситуацию рассматривать как несправедливую, что может привести к развитию конфликтности в семье (см. табл. 6).

Хотя пока еще сфера распределения домашнего труда не является полем для серьезных семейных баталий, растет напряженность, конфликтность супружеских отношений в сферах, тесно связанных с необходимостью поиска баланса между семейными и трудовыми интересами (см. табл.7). Частыми причинами конфликтных ситуаций в семье становятся вопросы, связанные с организацией свободного времени, качеством отношений между партнерами, с возможностью уделять силы и время учебе, работе и т.д.

Степень конфликтности согласуется с преобладающим типом занятости партнеров. Чаще конфликтные ситуации встречаются в семьях с нестандартными вариантами занятости (с низкой или высокой загруженностью). Это влияет на уровень конфликтности при принятии решений об организации свободного времени, распределении обязанностей, в вопросах отношений с партнером.

Несмотря на указанное напряжение в семьях по поводу распределения семейных обязанностей и реализации индивидуальных интересов, социокультурные нормы в России, регулирующие семейные отношения, остаются настолько инертными, что внешние условия (занятость, статус и уровень образования партнеров) мало влияют на ситуацию. Так, основные способы распределения семейных обязанностей не меняются в зависимости от статуса жены, типа ее занятости, дохода, уровня образования мужа, оставляя семейное поведение в рамках традиционных образцов, снижая способность семьи эффективно выполнять ее основные функции.

В результате, наиболее распространенной в России является модель распределения трудовых и домашних обязанностей, которая в странах Европы характерна для неблагополучных семей. Проживая в таких семьях, женщины вынуждены нести двойную, а то и тройную нагрузку: наряду с работой, выполнять обязанности по уходу за членами семьи и домашнюю работу. Частично можно говорить о существовании в России устаревшего ныне варианта «солидарной модели» с двумя работающими партнерами. Современная модификация этой модели в Европе предполагает активное участие мужей/отцов в выполнении домашних обязанностей, что не характерно для российской действительности. Кроме того, в отсутствие институциональной поддержки и в условиях недостаточности ресурсов семейных/родственных связей, новый вариант солидарных нагрузок в семье едва ли осуществим в нашей стране.

Таким образом, проблема сверхзанятости женщины остается нерешенной, что

может вести к неблагополучию на самых разных уровнях семейной системы. В сфере супружеских взаимодействий это чревато ростом конфликтности в отношениях, ростом вероятности разводов. В родительской подсистеме возможно ощущение ущербности, бедности контактов, недостаток контроля, вовлеченности в жизнь детей и, как следствие, фактическая безнадзорность и высокая вероятность распространения детских и подростковых девиаций. Не менее существенной проблемой может оказаться индивидуальное развитие самой женщины, ее шансы и жизненные цели, поскольку она оказывается в условиях постоянного, жесткого, иногда безальтернативного выбора между семьей и работой.

Для обеспечения баланса между работой и семьей в Европейском Союзе внедряется комплекс мероприятий, объединяющий проблемы семьи и занятости. Такой своеобразный политический «микс» в Европе обозначается как «политика, дружелюбно настроенная по отношению к семье». А в России требуются, прежде всего, элементарные меры по материальной поддержке семей с детьми, а также доведение зарплат трудящихся до достойного уровня, в результате чего семья будет способна сделать осознанный выбор в пользу работы или рождения детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. BMFSJ (Deutschland): Erfolgreich für mehr Vereinbarkeit von Familie und Beruf. Wie familienbewusste Kooperation von Unternehmen und anderen Akteuren vor Ort aussehen kann. 5. Auflage. Niestetal: Silber Druck. Dezember, 2012a. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
2. BMFSJ (Deutschland): Familienreport-2012: Leistungen, Wirkungen, Trends. Jahrgang 2012b. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
3. BMFSJ (Deutschland): Neue Wege – Gleiche Chancen Gleichstellung von Frauen und Männern im Lebensverlauf //Erster Gleichstellungsbericht Stellungnahme der Bundesregierung zum Gutachten der Sachverständigenkommission. Zugeleitet mit Schreiben des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend vom 15. Juni 2011a. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
4. BMFSJ (Deutschland): Partnerschaft und Ehe – Entscheidungen im Lebenslauf. Broschüre. Jahrgang 2011b. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
5. BMFSJ (Deutschland): 2. Atlas zur Gleichstellung von Frauen und Männern in Deutschland. Tabellenanhang mit Länderdaten. Broschüre. Januar, 2013. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
6. BMFSJ (Deutschland): Siebter Familienbericht. Familie zwischen Flexibilität und Verlässlichkeit. Perspektiven für eine lebenslaufbezogene Familienpolitik. Stellungnahme der Bundesregierung zum Gutachten der Sachverständigenkommission. Cap.5,6. April, 2006. Режим доступа: <http://www.bmfsfj.de>
7. Brehmer, W., Klenner, Ch., Klammer, U. Wenn Frauen das Geld verdienen – eine empirische Annäherung an das Phänomen der „Familienernährerin“. WSI-Diskussionspapier 170. Düsseldorf, 2010.
8. Datenreport 2011. Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland. Cap.16: Deutschland in Europa. Leibniz-Institut für Sozialwissenschaften: gesis. Januar, 2011. Режим доступа: <http://www.gesis.org>
9. Tölke, A. Erwerbsarrangements. Wie Paare und Familien ihre Erwerbstätigkeit arrangieren, in: Rauschenbach, Thomas und Walter Bien (Hrsg.): Aufwachsen in Deutschland. AID:A – Der neue DJI-Survey. Beltz Juventa, 2011. S. 201–214.

Поступила в редакцию 15.03.2014.